

От господина Хана слегка пахло алкоголем, но взгляд оставался ясным, лицо, как всегда, бесстрастным. Пуговицы рубашки застёгнуты до самой верхней, пиджак всегда опрятный и чистый — интеллигентный, недоступный.

Фу Жань только что принял душ, от него с ног до головы исходил свежий аромат геля для душа. Они с господином Ханом жили в разных комнатах, но он, не смущаясь, сам явился к нему.

— Может, мне велеть приготовить для тебя суп, чтобы протрезветь? — спросил Фу Жань, стоя на пороге и глядя на господина Хана снизу вверх. Ворот его пижамы был низким, так что собеседнику стоило лишь опустить взгляд, чтобы увидеть ключицы и грудь.

Господин Хан втащил его внутрь.

— Нога зажила? — прижав Фу Жаня к стене, хрипло спросил господин Хан.

— Сегодня сняли бинты, только что образовалась корочка. Можно считать, что зажила. — Фу Жань обвил руками шею господина Хана и привстал на цыпочки.

Папочка-спонсор был хорош и в деле, красив, богат и немногословен. Переспать с таким мужчиной было настоящим удовольствием, поэтому он сам пришёл просить ласки. К счастью, папочка-спонсор не оттолкнул его с отвращением, выкрикнув: «Да как ты можешь быть таким распутным? Ты и в подмётки не годишься Цюй Шаочжэню».

Всю ночь они предавались наслаждениям, и Фу Жань был словно утлая лодка в море: волны вздымались, и его пассивно качало и бросало из стороны в сторону.

****Звёздный музей****

Проснувшись на следующее утро, Фу Жань увидел на тумбочке миску с простой рисовой кашей — она ещё была горячей. Господин Хан сидел на диване и читал газету.

Фу Жань сходил в ванную, вернувшись, выпил кашу, а затем сел рядом с господином Ханом.

— Господину Хану сегодня не нужно ехать на переговоры?

— Не нужно, контракт уже подписан. Вечером посещу один банкет, и можно будет возвращаться. — Господин Хан отложил газету. — Есть места, куда ты хотел бы сходить?

Фу Жань задумался на мгновение.

— Я бы хотел кое-куда сходить. Господин Хан составит мне компанию?

— Мм.

Ей-богу, папочка-спонсор такой добрый! Ишь ты, как он балует свою замену! Сегодня я снова завидую Цюй Шаочжэню.

Ах, он сидит на высокой горе лимонов, и вокруг него лимоны, которых не съесть.

Фу Жань привёл себя в порядок, и они вдвоём вышли из отеля. Помощник Лю уже получил указания, и машина с утра ждала их у входа.

Едва они сели в машину, как на капот бросился человек. Луис, не соблюдая никаких приличий, прильнул к стеклу.

— Куда вы направляетесь? Возьмите и меня!

Помощник Лю взглянул на господина Хана. Тот никак не отреагировал. Помощник Лю понял намёк и открыл дверцу для Луиса.

Луис сел на переднее пассажирское сиденье и повернулся назад.

— Сяожань, с твоей ногой всё в порядке?

— Уже зажила.

— Я несколько дней тебя не видел. Спрашивал у Хана, где ты, но он не говорит.

Фу Жань неловко улыбнулся.

— Не вините господина Хана. Я люблю уединение.

Взгляд Луиса скользнул между Фу Жанем и господином Ханом.

— Хан — и есть твой парень?

Термин «парень» был очень интересным. Он мог означать любовные отношения, но Фу Жань и господин Хан, очевидно, не были в тех отношениях, которые обычные люди представляют себе под этим словом.

Фу Жань блестяще проявил искусство дипломатии.

— Вроде того, — сказал он.

Луис посмотрел на господина Хана, ожидая его ответа.

Господин Хан нахмурился.

— Тебя это не касается.

Луис распахнул свои красивые зелёные глаза.

— Как это не касается? Я очень заинтересован в Сяожане. Если рядом с ним никого нет, я хочу за ним приударить.

Услышав это, Фу Жань решил подружиться с Луисом.

Сын самого богатого человека был слишком соблазнителен. Он не собирался изменять папочке-спонсору, но когда папочка-спонсор откажется от него, он сможет... Хи-хи-хи.

В отличие от Фу Жаня, господин Хан почувствовал лёгкое раздражение. Он резко притянул Фу Жаня к себе и, прямо перед Луисом, впился в него страстным французским поцелуем, а затем, подняв голову, взглянул на Луиса.

— Понятно?

Фу Жань, всё ещё не пришедший в себя от испуга, хлопал себя по груди и тихо бормотал:

— Мамочки, напугал до смерти.

Господин Хан опустил голову, взгляд его стал глубоким.

Фу Жань тут же расплылся в ослепительной улыбке.

— Что случилось?

— ...

На водительском сиденье Луис, глубоко потрясённый, откинулся назад и сказал помощнику

Лю:

— Лю, я разбил сердце.

Помощник Лю сосредоточенно вёл машину и, услышав это, совершенно бесстрастно ответил:

— А.

Луис не мог понять.

— Почему и ты, и Хан такие бессердечные?

Помощник Лю, выкроив мгновение, поправил очки.

— Каков хозяин, таков и слуга.

Луис был крайне потрясён.

— Ты уже перестал считать себя человеком?!

Помощник Лю очень круто ответил:

— Перед работой я — всего лишь бездушная машина.

Луис обернулся и спросил господина Хана, что тот думает. Господин Хан равнодушно произнёс:

— Отлично. Прибавка к зарплате.

— Спасибо, босс.

Луис был ошеломлён этой парой начальник-подчинённый. Фу Жань — почти так же. Он проникся к помощнику Лю глубоким уважением.

Наверное, все начальники в мире хотели бы иметь такого сотрудника, как помощник Лю.

****Узкий путь врагов****

Машина, следуя указаниям навигатора, подъехала к Звёздному музею. Несколько человек

вошли внутрь один за другим. Фу Жань с первого взгляда погрузился в фантастическое, сияющее бескрайнее звёздное великолепие. В его чёрных глазах, казалось, мерцал свет. Пересекающиеся в зале звёздные лучи падали на него, заставляя его упиваться этим зрелищем.

Фу Жань шагал легко. Рана на ноге ещё не зажила полностью. Идти так быстро на самом деле было больно, но он, казалось, не чувствовал этого. Он повернулся и взмахнул рукой, улыбка его сияла, словно весенний персик в цвету.

— Идите скорее сюда! Здесь ещё красивее!

— Щёлк! —

Луис сфотографировал мгновение, когда Фу Жань повернулся, запечатлев эту картину в камере. Он искренне восхитился:

— Сяожань так прекрасен!

Господин Хан прищурился, в глазах мелькнула искра. Он смотрел на эту лёгкую, стремительную фигуру и многозначительно произнёс:

— Если бы это был он...

Он оборвал фразу на полуслове и не стал продолжать.

Луис, настраивая камеру, не обратил внимания на неоконченную речь господина Хана и как бы невзначай заметил:

— Всё, что я сказал в машине, — правда. Лучше тебе не расставаться с ним. Расстанетесь — он будет моим.

Господин Хан нахмурился.

Помощник Лю вовремя вставил, напоминая им обоим:

— Господин Фу уже ушёл далеко.

Трое двинулись следом. Завернув за угол, они увидели Фу Жаня, но тот, похоже, с кем-то столкнулся. Напротив него были трое мужчин и две женщины. На полу стоял пролитый чай с молоком, и на одежде Фу Жаня, и на одежде одной из девушек были пятна от него.

Один из парней, обнимавший девушку, толкнул Фу Жаня. Выражение его лица было полно отвращения и презрения.

— Ого, обижают моего Сяожаня, — Луис первым направился к ним.

Господин Хан не отставал.

Фу Жань смотрел на толкнувшего его парня. Воспоминания нахлынули на него. На втором курсе один однокурсник спросил его, почему при такой внешности у него нет девушки. Он не задумываясь ответил, что любит мужчин. Позже тот парень стал его избегать, а вскоре об этом узнали многие. Люди смотрели на него так же, как этот человек сейчас. Фу Жань не понимал: в наше время, когда новые знания и идеи доступны, почему даже студенты университета всё ещё боятся гомосексуалов?

Этот парень, стоявший перед ним, был с ним в одном студенческом обществе. Когда-то из-за мероприятий общества они несколько раз работали вместе, и парень распустил слух, что Фу Жань влюблён в него, пристаёт к нему, из-за чего его девушка с ним рассталась.

Услышав это, Фу Жань просто рассмеялся. Парню стоило бы подумать о себе: что он из себя представляет? Такой красивый, с отличной учёбой, умеющий и в гостинной, и на кухне, ежегодно получающий стипендию отличник — стал бы он обращать внимание на таких уродов?

Тогда Фу Жань именно так и объяснил ситуацию. Кто-то не поверил, кто-то поверил. Парень чувствовал себя униженным, подговорил людей проучить его. Фу Жань не смог дать отпор. Та группа ещё хотела его изнасиловать, но он тут же разбил оставленную рядом с мусорным баком пивную бутылку и пригрозил им. Как раз в это время мимо проходил равнодушный прохожий, который вызвал полицию, и та группа отпустила его. Но он успел всё записать на видео, потом сходил в больницу зафиксировать побои. Улик, как вещественных, так и показаний свидетелей, было достаточно. Тогда поднялся большой шум. Университет просил его замять дело, но он не согласился. Парень посидел некоторое время.

После окончания второго курса Фу Жань сменил общежитие. В университете каждый день было столько сплетен, что никто не заикливался на одной его истории. Вскоре все перестали обращать на него внимание. Третий и четвёртый курсы прошли для него гладко.

Кто же мог подумать, что, просто прогуливаясь по музею, он снова с ними столкнётся?

— Что случилось, Сяожань?

— В чём дело?

Луис и господин Хан заговорили одновременно.

****Драка****

Фу Жань не хотел ворошить старые университетские дела. Он кратко рассказал о сегодняшнем происшествии.

— Я шёл отсюда, они оттуда. Мы с ней случайно столкнулись. Я уже извинился.

Подтекст был ясен: эта компания просто ищет повод для ссоры.

Господин Хан посмотрел на троих мужчин и двух женщин. Тот парень, который толкнул Фу Жаня, видя, что господин Хан одет в строгий костюм и выглядит как типичный представитель элиты, спросил:

— Кто вы такие Фу Жаню?

Луис ответил первым:

— Мы друзья. А что?

Парень тихо пробормотал:

— И такой, как Фу Жань, может завести друзей?

Девушка, которую он обнимал, язвительно добавила:

— Ещё и иностранец!

Луис положил руку на плечо Фу Жаня.

— Что значит «такой, как Сяожань»? Почему он не может завести друзей? Что вы имеете в виду?

Парень посмотрел на Луиса и господина Хана и сказал:

— Вы, наверное, не знаете: Фу Жань — гомик.

Фу Жань внезапно рассмеялся. Он шагнул вперёд.

— Ну и что с того, что я гомик? Ну и что, что я люблю мужчин? Я у тебя рис ворую или на

могилу твоих предков покушаюсь? Моя ориентация — не твоё собачье дело.

С этими словами Фу Жань без стеснения взял господина Хана под руку. Внезапно проснувшаяся в нём странная страсть заставила его выкрикнуть те два слова:

— Муженёк, они меня презирают.

Это «муженёк» заставило господина Хана оцепенеть. Взгляд его потемнел. Он не оттолкнул Фу Жаня и не поправил его, а позволил ему держать себя за руку.

Лицо парня изменилось. Он посмотрел на господина Хана с отвращением.

— Понятно, почему он смог завести друзей. Оказывается, вы все гомики. Фу Жань, ты такой отвратительный! Ты, небось, сразу после выпуска пошёл торговать собой? Этот мужик — твой спонсор? И что, задница у тебя так хорошо... Ай!

Парень не успел договорить, как господин Хан со всей силы врезал ему кулаком в лицо, а следом добавил ногой. Парень упал на пол. Не успел он подняться, как господин Хан схватил его за волосы и со всей силы ударил головой об пол. На лице его по-прежнему не было никакого выражения, глаза были ледяными. Казалось, что истекающий кровью и воющий человек в его руке — всего лишь ничтожная вещица, не стоящая внимания.

Хорошо, что Фу Жань вовремя отпустил руку, иначе его бы увлекло за собой во время этой серии движений господина Хана.

Фу Жань никогда раньше не видел, как господин Хан впадает в ярость. Честно говоря, это было страшно, очень страшно. Даже ему стало боязно. Он невольно отступил на два шага назад и, всё ещё не оправившись от испуга, спросил у помощника Лю:

— Помощник Лю, господин Хан раньше кого-нибудь так бил?

Помощник Лю взглянул на часы, отсчитывая время.

— Нет.

Фу Жань вспомнил фразу «рассердиться из-за красавицы». Помимо страха, он испытывал больше умиления. Умиление длилось не больше двух секунд, когда он услышал, как помощник Лю добавил:

— Сегодня господин Хан ещё проявил снисходительность.

— ... Ладно, видимо, я не заслуживаю большего.

Помощник Лю, посчитав, что время подошло, достал телефон и позвонил в полицию. Убрав телефон, он неторопливо подошёл и оттащил господина Хана.

Луис, неодобрительно глядя на господина Хана, невольно покачал головой и вздохнул.

— Хан слишком жесток.

Фу Жань вместе с помощником Лю тоже подошёл оттаскивать. Услышав слова Луиса, он вполне согласным кивнул и, подняв голову, взглянул на камеру наблюдения.

— Это не повлияет на господина Хана негативно?

Он рассудил: господин Хан — видный бизнес-магнат, оперирующий десятками и сотнями миллионов, владелец огромной корпорации. Если просочится информация о драке, это так или иначе наверняка скажется на репутации компании.

Помощник Лю преградил путь приятелям парня и, обернувшись, объяснил:

— Не волнуйтесь, господин Фу. Пока он не умрёт, это никак не повлияет на господина Хана.

Фу Жаня мгновенно пробрала дрожь. Простолудин никогда не сможет представить мир сильных мира сего. Но сейчас он, кажется, увидел верхушку айсберга.

Это было просто... великолепно.

Фу Жань обхватил господина Хана за талию со спины.

— Господин Хан, хватит бить! Он умрёт!

Он говорил это с закрытыми глазами, потому что боялся смотреть на огромную лужу крови на полу.

Господин Хан услышал и остановился. Он равнодушно произнёс:

— В правом кармане брюк у меня платок. Достань.

Фу Жань, дрожа от страха, засунул руку в карман господина Хана, нащупал платок и передал ему.

Господин Хан не спеша вытирал кровь с рук.

— С такими людьми нужно бить больно, чтобы запомнили.

Фу Жань, дрожа мелкой дрожью, сказал:

— Н-но, братец, бить людей — это противозаконно...

Господин Хан сделал паузу.

— Больше не называешь муженьком?

****Этот сладкий капиталистический вкус****

Фу Жань рефлексивно прикрыл голову руками, но, заметив, что господин Хан не собирается его бить, смущённо улыбнулся.

— Муженёк.

Господин Хан сжал губы.

— Ты меня боишься?

А то! Кто из нормальных людей не испугается, увидев такое?

Фу Жань считал, что он ещё держится молодцом. Вон подружки того парня уже попрятались по углам и успели выплакаться!

Впрочем, Луис тоже вёл себя довольно спокойно. Не зря он отпрыск из высшей аристократии, повидал больше, чем он, простолюдин.

Сотрудники музея прибыли немного раньше полиции. Они окружили их, заявив, что до приезда полиции уходить никому нельзя. Господин Хан ничуть не испугался, стоял на месте с бесстрастным лицом, его высокая фигура напоминала могучую гору.

Помощник Лю подошёл к управляющему, чтобы переговорить. Неизвестно, что он сказал, но отношение управляющего мгновенно изменилось на сто восемьдесят градусов. Он предложил господину Хану подождать в комнате отдыха, потому что место происшествия выглядело ужасно, и вокруг собрались зеваки, а стоять посреди толпы господину Хану было совершенно не подобающе.

Фу Жань от изумления открыл рот.

— Это возможно?

Луис, скрестив руки на груди, сказал:

— Правда, кажется, что богатые могут делать всё, что хотят, и безнаказанно творить произвол?

Луис, иностранец, довольно бойко использовал идиомы.

Фу Жань сказал:

— Проклятый капитализм.

Луис тоже был частью капитализма, и он хотел немного поправить репутацию капитализма.

— Не все капиталисты такие жестокие, как Хан...

Но не успел он договорить, как Фу Жань подхватил:

— Но этот чёртов капиталистический вкус оказался таким сладким.

— ... Видимо, я недостаточно хорошо знаю Сяожаня.

Вскоре прибыла полиция. Всю компанию забрали в участок для выяснения обстоятельств. Но отношение было совершенно разным. Господин Хан посидел в участке немного, выпил чашку чая и вышел, оставив срочно прибывшего крупного адвоката разбираться с последствиями.

События дня заставили Фу Жаня вздрагивать при воспоминании. Вечером, когда он вместе с господином Ханом был на банкете, он то и дело украдкой поглядывал на него.

Как мужчина может быть на людях таким интеллигентным и серьёзным, а в частной жизни — жестоким и агрессивным?

Безусловно, каждый человек ведёт себя по-разному в разных ситуациях, но господин Хан был уж слишком противоречив.

Фу Жань, уже не в первый раз пойманный на подглядывании, услышал:

— Если тебе есть что сказать, говори.

— Ничего, — ответил Фу Жань с невозмутимым видом.

— Тогда зачем на меня всё время смотришь? У меня на лице цветы?

Фу Жань улыбнулся.

— Ты красивый.

— Льстивый язык, — после нескольких секунд молчания оценил господин Хан.

Фу Жань пожал плечами, делая безразличное лицо.

— Погуляй пока сам. Далеко не уходи.

— Ага, хорошо.

Оставшись один, Фу Жань направился к столу, где были расставлены изысканные закуски. Он взял тарелку с маленькими пирожными с кремом и встал в углу, неторопливо перекусывая. Внезапно кто-то толкнул его под локоть, и всё пирожное с ложечки отправилось ему в уголок рта.

— Простите, простите! С вами всё в порядке? — тут же извинился официант, нёсший напитки.

— Всё нормально, — добродушно ответил Фу Жань. — В следующий раз будьте внимательнее.

— Спасибо, господин. Вот салфетка.

— Угу, я вижу. Занимайтесь своими делами.

Фу Жань взял салфетку, вытер уголок рта и, высунув язык, облизал его. Не будучи уверенным, что вытер всё чисто, он сделал вид, что смотрит в телефон, опустив голову, а на самом деле использовал фронтальную камеру как зеркало.

Все эти его маленькие уловки не ускользнули от взгляда господина Хана, который неподалёку беседовал с кем-то. Господин Хан медленно поглаживал пальцами бокал, прищурившись, многозначительно.

Иногда Фу Жань был довольно милым.

Как только эта мысль пришла ему в голову, господин Хан нахмурился. Собеседник, увлечённо говоривший, увидев, что господин Хан нахмурился, внутренне сжался и невольно замолчал, осторожно спросив господина Хана, что он думает.

Господин Хан пришёл в себя и холодно ответил:

— Ничего не думаю. Продолжайте.

И направился к Фу Жаню.

****Отбить мужчину у женщины****

На Фу Жаня упала тень. Он поднял голову и увидел господина Хана.

— Господин Хан? — Фу Жань оглянулся по сторонам. — Не нужно больше ни с кем разговаривать?

Господин Хан отпил глоток красного вина и поставил бокал на длинный стол.

— Нет необходимости.

Ладно, папочка-спонсор сказал — значит, так.

Фу Жань протянул надкусанное пирожное.

— Господин Хан, хотите попробовать? Неплохо.

Раньше он не мог есть пирожные с кремом: после двух кусочков его начинало тошнить и выворачивать. Потом, по непонятной причине, он смог их есть и даже немного подсел. Сладкое — это хорошая вещь, он любит сладкое.

Однако папочка-спонсор отказался от пирожного.

— От такой еды бывает тошнота.

Глаза Фу Жаня засияли.

— Раньше я тоже так думал! Но потом внезапно полюбил.

Господин Хан нахмурился, показывая, что не понимает.

Фу Жань не стал настаивать. Он быстро доел и без того небольшое пирожное.

— Какие у господина Хана планы на вечер?

Господин Хан смотрел на маленькую белую точку крема в уголке губ Фу Жана.

— Возвращаемся спать.

— Договорились. — Фу Жань на ходу взял ещё одно пирожное. — Господин Хан, пойдёмте.

Неужели крем в самом деле такой вкусный?

В голове у господина Хана возник вопрос, но он не озвучил его. Они вдвоём один за другим покинули банкет. Организаторы, увидев, что господин Хан уходит, не посмели ничего сказать, лишь отдали распоряжение подчинённым «приготовиться».

В результате у дверей их номера они столкнулись с женщиной в кружевном платье без бретелек. У неё были ярко-красные губы и длинные волнистые волосы цвета бургунди, отчего её кожа казалась ещё более белой и нежной.

Сексуальная и красивая.

Фу Жань покосился на господина Хана, желая узнать его реакцию.

Господин Хан с бесстрастным лицом спросил:

— Кто тебя прислал?

Взгляд женщины струился, движения были полны соблазна.

— Никто. Ночь длинна, господин Хан так рано ложится? Я хотела бы кое о чём спросить у вас...

Женщина прильнула к господину Хану, пальцем, окрашенным красным лаком, водя круги по его груди, что было весьма прозрачным намёком.

— Послушайте...

<http://bllate.org/book/18690/1806235>